

УДК 17.023.6-058.237

Ф. А. Папаяни

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ПРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА

Интеллигенция сможет выполнить свою миссию авангарда общества, если сама не будет заложницей распространяемого ныне рыночного мировоззрения. Осознание и воспитание необходимости следования нравственному закону является главной задачей и целью творчества интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция, долг, совесть, нравственный закон.

В последние десятилетия в жизни социума Украины возросло ощущение депрессии, бессмысленности и напряженности. Может ли интеллигенция изменить это состояние? На какую ее часть можно в этом положиться?

Интеллигенцию условно можно подразделить на три части:

- нравственная, когда мировоззрение и дела ее имеют сверку только с собственной совестью; эта устойчивая часть составляет меньшинство, хотя и очень яркое: Г. Сковорода в Украине, Д. Лихачев в России, Д. Неру в Индии, Т. Манн в Германии и т.п. Этим людям называют совестью нации, совестью Земли;

- условно - нравственная, когда мировоззрение и дела интеллигенции имеют сверку с моралью общества;

- безнравственная, когда интеллигенция является носителем рыночного, своекорыстного, криминального или любого иного бездуховного мировоззрения. Ее представители могут быть талантливыми политиками и предпринимателями, экономистами и юристами, а также ворами. Некоторые из них могут иметь пять качеств в одном. Последних совсем не много, но именно они составляют современные финансово-политические элиты. Их принято называть олигархами. В последнее время олигархи воруют «интеллигентно», находя бреши в законодательстве и используя продажность судей и правоохранителей.

Регуляцию отношений людей выполняют мораль общества и нравственность личности, обеспечивая гуманизацию этих отношений через принятые нормы поведения, общения и взаимоотношений. В человеке внутренняя регуляция обеспечивается исключительно его нравственным воспитанием, которое никогда не бывает одинаковым или идеальным, и поэтому она нередко дает «сбой». Ситуация усугубляется еще и тем, что мораль и нравственность, в условиях слабого влияния Церкви, выступают в качестве некоего традиционного неписаного закона, реализуя свою регулятивную функцию посредством обыденного сознания. В свою очередь, если закон четко и однозначно не прописан, то предполагаются неоднозначность, индивидуальность его трактовки и сомнения. Это приводит к постоянному нравственному нормотворчеству индивида как творца своего бытия. Отсюда и все «сбой».

Люди стремятся выстроить свои отношения, понятными, гуманными и прогнозируемыми. Чтобы осуществить это сокровенное желание и обрести единое нравственное поле становления и развития личности, следует ориентироваться на всеобщий нравственный закон. Необходимость этого закона диктуется социумом, а его суть должна согласовываться с оптимальной мерой должного, доброго и справедливого. Эта мера выявляется в многообразных формах как общественной, так и личной практики. Мораль общества сможет выполнять свою регулятивную, ценностно-ориентационную и социализирующую функцию, если она основана на неких постоянных, вневременных, имеющих абсолютный характер категориях. С другой стороны, нравственный закон и феномены милосердия, благотворительности, добродетели составляют нравственную сущность религии, а в нашем европейском случае, - христианства. Разрушение этой сущности неминуемо рушит и мораль общества. Следовательно, эту христианскую нравственную сущность нельзя разрушать никому, ни при каких обстоятельствах, независимо от наличия собственно веры. Ибо речь идет вовсе не о вере, а о том, жить ли обществу с ясными установками на гуманизм или нет. История свидетельствует, что бытие общества без нравственного закона строгой правды (например, в периоды революций) превращается в трагедию для народов, и чем значительнее это бытие, тем значительнее эта трагедия. Поэтому всякие попытки отменить этот закон, иначе его формулировать (например, как это делали французские моралисты XVIII - XVIII в.в.), прямо или косвенно будут способствовать сначала падению авторитетности религиозного нравственного закона, а затем и вообще гуманизма в обществе. В итоге получают оправдание войны и революции с массовыми убийствами и неисчислимыми страданиями миллионов людей. И в этом вся, пусть даже кому-то неудобная, правда.

Поэтому в условиях, когда нравственность не зафиксирована в людях жестко на генетическом уровне, воспитание почитания к нравственному закону религии своего народа (как в Китае, Индии, в Европе в средние века) имеет первостепенное значение для общества.

Коснись любого серьезного вопроса человеческой жизни, и мы обязательно придем к необходимости этической оценки добра и зла. В основе этой оценки лежал и лежит некий эталон. В качестве эталона выступает принятый человеком и обществом нравственный закон религии своего народа. Нравственный закон абсолютно необходим для нормального функционирования людей в обществе. Он объективен по своей сути, как и законы физики или биологии. Объективен настолько, насколько вообще объективны законы общественного развития.

Нравственный закон «не прощает» нигилистического к себе отношения. Его исполнение обязательно. Выходя из-под «опеки» морали и нравственности (игнорируя универсальные представления о добре и зле, пользе и справедливости), человек рискует утратить и саму нравственность как атрибут собственно человеческого бытия [5], как базовое основание человеческого в человеке. Потеряв человеческое, человек деградирует и как личность, и как индивидуальность.

Нравственный закон как способ утверждения человеческого в человеке имеет ряд свойств, среди них важнейшее – это регуляция человеческого поведения. Он

интегрирован во все сферы общественного бытия: политическую, производственно-хозяйственную, семейно-бытовую, досуговую, что позволяет оценивать отношение человека к действительности (каждой сфере бытия), обеспечивает регуляцию его поведения с точки зрения противостояния добра и зла, а в перспективе помогает реализовать становление и развитие духовного мира человека.

Вполне логичным будет признание каждым человеком необходимости и целесообразности нравственного закона. Признание того, что он являет собой «дисциплинарную матрицу» жизнедеятельности людей, выступая в качестве универсального эталона отношений людей в мире. Через призму категорий добра и зла, он позволяет определить «что есть зло» и «кто есть кто».

Каково же отношение к нравственному закону? Ведь не секрет, что у нас нарушены традиционные правила и людям кажется, что они живут в мире, где нет норм. В этой связи возникают вопросы:

Только ли нравственный закон религии может обеспечить фундамент моральности в обществе, в бизнесе и политике, в деятельности конкретного человека?

Может быть, все-таки можно определить такой закон на основе неких общечеловеческих, либеральных, демократических ценностей?

Так называемые «общечеловеческие, либеральные, демократические ценности» трактуются политиками в их корыстных целях. По мнению украинского писателя Ж. Сарамыго, существующие демократии - лишь ширмы, скрывающие реальную «экономическую власть», поскольку они руководствуются силами, которые не являются демократическими. Это МВФ, ВТО, НАТО. [6] Народы лишены возможности решать, хотят они или нет, чтобы эти структуры вершили их судьбы. Поэтому нельзя возводить современную демократию в абсолютную ценность, наблюдая, во что вырождается эта демократия.

Логика практического сознания подсказывает, что и человек, и общество обязательно должны принять единый нравственный закон как объективную необходимость, которая выступает духовными «скрепами» общества, обеспечивая его перспективу. Этот закон и собственная порядочность должны быть главными факторами психологической защищенности человека в социуме с его основополагающей ценностью свободы.

Свобода является благом лишь тогда, когда не приводит к распаду человеческих взаимоотношений, регулируемых, прежде всего, нравственным законом. Мало кем оспаривается то, что ключевой общественной идеей является справедливость. Справедливость заключается в умении соизмерять ценности с внутренним эталоном (по-совести). Однако вопрос заключается именно в том, что мы признаем в качестве «эталона» этой справедливости. Есть представления о всеобщей справедливости у Маркса, Ленина, Наполеона и Гитлера. Иные они у Будды, Конфуция, Мухаммеда и Христа. Чей эталон справедливости мы примем?

Религия теизма понимает справедливость как проекцию нравственного закона, данного Богом. На этом зиждется вся авторитетность этого закона. Этим объясняется, почему религиозный нравственный закон существует многие века, являя собой моральный стержень традиций и культуры конкретного народа.

Что касается человека, то перед ним стоит труднейшая проблема: как найти и сохранить баланс между материальными и духовными ценностями. Вера в Бога позволяет обрести психическое равновесие. Она позволяет вывести простую формулу «как следует жить», чтобы жить достойно. Эту формулу вывела народная мудрость, суть которой заключается в призыве: «делай, что должен, и будь, что будет». Если делать все по совести, можно будет положиться на волю Господа и не волноваться, поскольку сам человек не может знать, конкретное событие в жизни к его благу или нет.

В случае замены религиозного нравственного закона той или иной философской концепцией можно получить взаимоисключающие мнения, а не ответ, который подготовлен единством разума и сердца. Из-за многообразия противоречивых мнений формируется моральная разновекторность общества. Общество, игнорирующее нравственный закон, неизбежно теряет свою стабильность, неминуемо дезорганизуется.

Одним из основных признаков политической состоятельности общества является стабильное и эффективное законодательство. Но гражданский кодекс любой страны имеет значение лишь в том случае, если он признается и выполняется обществом. А если не признается? Если не признается, то законов будет всегда недостаточно, если никто в Украине их не соблюдает.

Назначение судов – ограничивать проявления зла, а не потакать ему из корыстных побуждений. Нечистые на руки дельцы не боятся земного суда (ибо он подкупаем), а в Небесный они не верят. Это и есть основная причина беспредела.

Благо государства и состояние правопорядка находятся в зависимости от моральных и нравственных качеств граждан. В свою очередь, благо государства выступает гарантом благополучия своих граждан. Поэтому истоками социально-правовых отношений должны быть нравственные начала. Идеалом является тождество морали и права, морали и нравственности, права и закона. Суд собственной совести должен быть выше светского суда, не без оснований считает украинский философ И. Кальной. [3]

Чтобы уяснить справедливость этих замечаний, рассмотрим, в качестве примера, некоторые ветхозаветные заповеди Моисея и комментарии к ним:

- Не убий. Этой заповедью запрещается не только физическое убийство или отнятие жизни у ближнего каким бы то ни было образом, но и убийство духовное. Запрещается наносить вред жизни ближнего.

- Не воруй. Этой заповедью запрещается кража или присвоение каким-либо образом того, что принадлежит другим.

- Не произноси на другого ложного свидетельства. Этой заповедью запрещается ложное свидетельство на ближнего и всякая другая ложь.

- Не желай ничего, что принадлежит ближнему твоему. Эта заповедь запрещает всякую нечистую мысль против чести и собственности ближнего.

Эти заповеди демонстрируют уровень самодостаточности для обеспечения справедливого правосудия, при условии, что основная мировоззренческая доминанта судей и конфликтующих сторон заявляет о своем почтении к этому закону строгой правды. Если он впитан с молоком матери, то намеренная

несправедливость становится невозможной. А поэтому суть проблемы заключается в том, как нам добиться почтения подавляющего большинства граждан к нравственному закону, обеспечить его дееспособность.

Людей условно можно разделить на три группы: на тех, кто имеет устойчивую склонность нарушать гражданский закон (например, воры, бандиты, насильники); на тех кто не склонен нарушать закон ни при каких обстоятельствах (честные, законопослушные граждане) и на тех (а их большинство), кто редактирует (т.е. приспособливает) свое поведение в зависимости от общей моральной обстановки в обществе, общественного мнения, от того, как себя ведет руководство, каковы существуют примеры для подражания, от того, какие риски и т.п. Первые две группы демонстрируют устойчивость, третья – нет. Но именно третья группа в силу своей многочисленности и определяет общее состояние общества. Следовательно, от того, как воспитывается у неустойчивого большинства почтение к нравственному закону, от того, как это большинство придерживается закона строгой правды, зависят нравы и стиль жизни конкретного общества.

Наши нравы, к сожалению, демонстрируют полное пренебрежение к этим заповедям. И никакой гражданский кодекс нам не поможет, ибо, как показала практика, всегда находятся обходные пути любой статьи этого кодекса.

Если в стране дефицит судей, отстаивающих справедливость, то откуда же возьмутся политики, отстаивающие интересы своего народа, государства? За редким исключением, социально активная часть общества (а это умные, грамотные и сильные люди, умеющие подчинить окружение) озабочена лишь собственным краткосрочным интересом. Таковы наши нравы. В этом-то и суть нашей беды. Следствие это беды – повсеместные финансовые нарушения, воровство из бюджета, взятки, коррупция, уход от налогов, рейдерство, криминальные разборки.

Беда нашего общества не столько в несовершенстве законодательства, сколько в моральном состоянии общества; в его нравах, точнее, в отсутствии нравственного закона, принятого обществом. Именно поэтому не работают и не могут работать должным образом гражданские законы.

Если нравственный закон для человека не существует, то и совесть у него молчит. Люди в этом случае живут не по гражданскому закону, а «по понятиям». Ведь «понятия» всегда приходят туда, где нет действующего права. Следующий этап жизни такого общества – это беззаконие и смута. Затем – полный хаос. Самый вероятный финал такого состояния – диктатура. Неизбежность подобной цепи изменений в так называемом «демократическом» обществе подметил еще древнегреческий философ Платон.

Когда, после переворота 1917 г., власть в России отделила государство от Церкви, произошло фактическое отделение от существовавшего нравственного закона, от духовности. И дело закончилось самой кровавой диктатурой, которую только видела Европа. Поэтому не случайно власть любой кровавой диктатуры начинается с отмены существующего нравственного закона. По Ленину, «мы (большевики, - ред.) в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем». Подобное заявлял и Гитлер: «я освобождаю вас (немцев, - ред.) от химеры, называемой совестью».

Согласно словарю нашего соотечественника В. Даля, совесть есть нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развитая. [2] Именно поэтому Аристотель называл совесть внутренним судом праведного человека. Поэтому Гитлеру и понадобилось «освободить» немцев от их совести.

Совесть является духовным средоточием нравственной жизни человека, точнее, - инструментом практического проявления нравственного закона.

Следует признать, что религия есть, прежде всего, хранительница вековечного нравственного закона, являющегося азбукой нравственности. И без следования этой азбуке – быть беде. Речь идет не об агитации вероисповедания, а о необходимости поддержки нравственного закона и Церкви своего народа (не обязательно христианской) как его проводника. Дело в твоем и общественном признании христианского нравственного закона как некоего эталона. Стремление придерживаться этого эталона означает стремление быть Человеком.

По убеждению автора статьи, религиозный нравственный закон твоего народа – это спасательный круг в водовороте современного морального разложения. Уцепившись за него, общество сохраняет шанс на будущее. Бесперспективно придумывать нравственный закон. В силу своей искусственности его ожидает печальная судьба всеобщего языка эсперанто или чего-то в этом же духе. Нравственный закон обеспечивается религией своего народа, поскольку нравственность есть «грамматика» любой религии. Этот закон вписан красной нитью во всю человеческую деятельность, ибо религия во все времена являлась и является необходимым фундаментом не только мировоззрения личности, но моральных и правовых норм и законов, социальной стабильности, традиций, культуры [6]. С точки зрения писателя В.Аксенова, общество, которое зиждется на религиозном фундаменте, всегда прочное, поскольку религиозный фундамент основан на абсолютности нравственного закона. И в этом его сила.

Можно утверждать, что религия является естественным и необходимым атрибутом этничности. Целью любого этноса является создание сообщества самодостаточных, способных к самореализации (и имеющих для этого условия) индивидуумов, оберегающих свои ценности. Согласно А. Эйнштейну, основой всех ценностей является нравственность. Без нее неминуемо разрушается личность, семья и государство.

Сегодня самыми динамично развивающимися странами мира являются Китай и Индия. Одна из причин этого успеха в том, что подспорьем у них служат взаимодополняющие друг друга конфуцианство, буддизм и индуизм, обеспечивающие гармоничное сочетание трудолюбия, жажды знаний и усиления государственности, - считает украинский ученый Ю. Пахомов. [6]

Каждый народ, сохраняющий и оберегающий свою страну, исторически сложившуюся культуру, институт семьи (следовательно, и перспективу самого своего существования), свою духовность, должен в первую очередь оберегать

нравственный закон, которому учит своя религиозная традиция. Поэтому база мировоззрения должна быть выбрана в согласии с нравственным законом религии своего народа. Признание нравственного закона, уважение к нему воспитывается с детства и сохраняется всю жизнь. Это касается буквально каждого человека, независимо от наличия и глубины его веры.

Исполнение людьми нравственного закона может стать искомым согласованием свободного человеческого разума и природных ритмов, согласованием материального и духовного миров, которое обеспечит становление и развитие подлинно гражданского общества, где будут осуществлены ключевые ценности человека: его жизнь и свобода, равенство прав и надежда на справедливость.

Вместе с тем, признаем, что на самом деле существует множество дорог к Богу, и у каждого человека она может быть своя. Предложенная статья не ставит вопрос наличия или целесообразности веры у читателя. И нет намерения вести агитацию за принятие какой-то веры. Вера – личное дело каждого человека. Но нравственный закон – общее дело всех. Этот закон дается религией конкретного народа. Поэтому предлагается честно признать социальную значимость института религии. Набожные мы люди или атеисты, все мы стараемся (даже если только делаем вид) жить по нравственным законам наших предков.

В настоящее время возникают, как грибы после дождя, субкультуры, которые, в поисках способа преодолеть отчуждение, осваивают мистические культы, создают секты и коммунуны, проводящие бдения и медитации (часто с применением наркотиков). Это – реакция на безрелигиозное бытие, не удовлетворяющее неосознанные духовные запросы человека [4].

Религия – это не только дорога к Богу, но, прежде всего – путь к людям. Будучи необходимым и единственно последовательным институтом воспитания нравственности, она является главным основанием культуры и традиций каждого народа. «Выньте христианство из истории Европы, буддизм из истории Азии, и вы уже не поймете ничего ни в Европе, ни в Азии», – справедливо утверждал русский философ А.Хомяков. [6] Поэтому лучшим способом найти ответы на духовные вопросы будет обращение к духовному опыту религии своего народа, к писаниям святых отцов и к религиозным традициям. «Ищите и обряцете», – гласит библейская истина.

Совершенно очевидно, что у всех людей для духовного поиска и роста всегда имеется все. Правда, только в том случае, если по-настоящему искать. В этом гармоничном мире всегда и всюду есть все для всего. Потому что «все для всего всегда» и «все находится во всем».

Наука не может ответить на извечные философские вопросы «что создало мироздание и человека?» и «есть ли Бог?». Наука не может представить (доказать, обосновать) ни достоверную картину мира, ни раскрыть духовную сущность человека, определить его назначение. Несмотря на постоянное внимание к этой проблеме и обилие точек зрения, на сегодняшний день эти вопросы остаются открытыми, и нет никаких оснований считать, что они могут быть научно решены в обозримом будущем.

Любая человеческая деятельность опирается в мораль и нравственность, и, как известно, «если Бога нет – значит, все позволено». Человеку, вооруженному знаниями и технологиями, пока удавалось балансировать между консервирующей моралью и разрушительной аморальностью и, благодаря этому, выживать. И дело тут не в самих знаниях или технологиях. Сами знания и технологии, как старые, так и новые, не несут в себе ни добра, ни зла. Все дело – в моральном и духовном состоянии человека и общества.

Духовное состояние человека должно быть защищено духовным же оружием от любых угроз и манипуляций его сознанием. Каждый человек должен быть подготовлен к такой защите соответствующим образом. И таковой защитой является нравственный закон. Обществу нельзя допускать размыв нравственных ценностей в потоках политической пропаганды. Либерализм без берегов ведет к вседозволенности и, как следствие, к полной обреченности перед многочисленными внешними и внутренними угрозами. Людям необходим инструмент преодоления ложных представлений о безраздельном господстве «внешних воздействий» с ложными ценностями контроля над внутренним миром человека. Таким инструментом является вера своего народа. Как только вера ставится под сомнение, духовный вакуум заполняется извращенными представлениями, предрассудками и псевдонаучными идеями.

Сохранение и личная поддержка религии своего народа не подразумевает и не предполагает враждебного отношения к носителям других религий, философских воззрений и культур. Напротив, предполагается обеспечение терпимости, духовной умеренности и единства в многообразии. Нравственный закон ничего общего не имеет с религиозным фанатизмом, который угрожает взаимопониманию между людьми, между народами и культурами. Христианство никогда не отменяло национальной идеи и не подменяло ее. Поэтому необходимо прийти к правильному соотношению национальной специфики и наднационального нравственного закона, наднациональной сути христианства. Государство объединяет в себе не только представителей титульной культуры, но всегда и тех, кто себя отождествляет с другой этнической традицией. Мир прекрасен своим многообразием. Он прекрасен многообразием всех красок, форм жизни и явлений природы, рас, наций, человеческих лиц и характеров. Мир прекрасен и интересен многообразием культур, традиций и верований, философских и научных воззрений. Очевидно, нравственной является поддержка баланса многообразия в мире.

Рассмотрение заявленного вопроса позволяет сделать вывод о том, что религия каждого народа обязана мирно сосуществовать с другими традиционными верованиями, культурами и научными воззрениями во имя благополучия, гармонии общества и природы, человека и общества.

Каждый человек уникален. Ему дарована жизнь удивительных возможностей ей. Каждый из нас погружен в мир многообразия форм, красок, видов, рас, наций, характеров, мнений, культур и верований. Нам авансом и с избытком даны многие жизненные блага. Но нам и отпущено обязательное испытание страданиями, проблемами и искушениями.

Человеку дана свобода нравственного выбора во многих жизненных ситуациях, чтобы каждый мог сформироваться и определиться в своем отношении к миру, формируя свой внутренний мир, чтобы каждый нашел свой путь к духовному рождению. Помощь в этом своему ближнему на основе почитания нравственного закона является главной задачей и целью творческой интеллигенции.

Список литературы

1. Гегель Г. Философия права. М.: 1990, - 524 с
2. Даль В. Толковый словарь русского языка. Современная версия.- М.: Изд-во Эксмо, 2003.- 736 с.
3. Кальной И.И. Философия права. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2006. – 259 с.25
4. Кара-Мурза С. Возвращение к православию. Газета «Наше время» от 27.11.2006.30
5. Муза Д.Е. Этика и эстетика. Донецк: ДонНТУ, 2006. - 172 с.38
6. Папаяни Ф. Смысл жизни. - Донецк: Изд-во «Норд-Пресс», 2008. - 384 с.46
7. Троицкий Е. Русская этнополитология. Том 1, М.: АКИРН, 2001. - 452 с.55

Папаяни Ф.А. Інтелігенція як суб'єкт нравственного закону
 Інтелігенція зможе виконати свою місію авангарда суспільства, якщо сама не буде заложницею ринкового світобачення.
 Ключові слова: інтелігенція, совість.

Papayane F. Intelligentsia as subject of moral law
 Intelligentsia can do your mission of van society, if can't be hostage amplification of marketable ideology. Realization and education necessity to consecution of moral law is the main problem and creative aim of intelligentsia.
 Keywords: intelligentsia, duty, conscience, moral law.

Поступило в редакцию 26.05.2008